

"Похоже, Ренжи оценил вас правильно", - сказал гроссмейстер Му Сиин после минутного осмотра. "Ты другой".

Это был... неплохой способ начать разговор, учитывая, что он только что сел. Тем не менее Сайлар решил, что лучше не высказывать это мнение вслух.

"Простите?"

Гроссмейстер Му не сразу ответил Сайлару. Вместо этого он повернулся к старейшине Яну, который сидел в наблюдательной позе в конце комнаты. "Ты был прав, Ренжи. Основы его культивации очень похожи на основы культивации Секты Небесного Полумесяца и адептов, следующих по Пути телесного просветления".

"Я не был уверен, так как сам никогда не сталкивался с ними", - сказал старейшина Ян. "Приятно знать, что моя интуиция и суждения не были беспочвенными".

"Однако есть намек на что-то другое". Му Сиин сделал паузу, собрав в кулак ястреба, и, учитывая, как сильно он напоминал Сайлару легендарных архимагов, он не мог отрицать, что испытывает страх перед этим человеком. "Да, сердце его культивации лежит в другом месте. Он не идет тем же путем, что и они".

"Я тоже так думал".

"Простите, что прерываю вас", - сказал Сайлар, надеясь, что попытка сохранить вежливость сможет скрыть его раздражение от того, что его оставили в стороне от разговора. "Но не могли бы вы меня просветить?"

На губах гроссмейстера мелькнул намек на улыбку, но она почти сразу же скрылась.

"Да, определенно ученый", - сказал гроссмейстер Му, со знанием дела кивнув в сторону старейшины Яна. Только после этого он повернулся лицом к Сайлару и обратился к нему напрямую. "Сайлар Заклинатель. Мой ученик много рассказывал мне о вас. Я слышал, что именно тебя мы должны благодарить за раскрытие гнусных деяний тех, кто хотел причинить зло магистрату Лу и его дочери, и кто, возможно, все еще скрывается в тенях Цзиньсяна, пока мы говорим. Будьте уверены, что я теперь в курсе ситуации и организую учеников своей секты, а также призываю своих братьев в Кристальном Пути и Лучезарной Звезде быть начеку".

"Так поступил бы каждый", - быстро сказал Сайлар. "К тому же я взял Цию в ученики".

"Хм. Немногие на вашем месте смогли бы распознать ложь, разложенную перед их глазами", - прокомментировал гроссмейстер Му. "Интересно, смирение ли заставляет вас не принимать похвалы за свои поступки, или, может быть, вы цените свои способности меньше, чем другие?"

Это был вопрос, но Сайлар не смог на него ничего ответить. Он молчал, надеясь, что неловкая улыбка на его лице будет достаточным ответом.

"Но ты пришел сегодня не за тем, чтобы выслушать мою благодарность за то, что ты защитил Цзиньсян вместо нас. Мой ученик рассказал мне о ваших намерениях, но я бы предпочел услышать эти слова из ваших собственных уст", - сказал гроссмейстер Му, и Сайлар был благодарен ему за то, что он перешел к следующей теме. "Можете говорить".

Сайлар перевел взгляд на старейшину Яна, который едва заметно кивнул. Он уже собирался начать излагать свое предложение, но тут его посетила шальная мысль, не дававшая покоя несколько минут назад. Он наполовину подозревал, что гроссмейстер Му намеренно говорил так, как говорил, и что каким-то образом это было частью проверки его характера, но Сайлар не мог продолжать эту дискуссию, не удовлетворив предварительно свое любопытство.

"А до этого..." начал Сайлар, лишь слегка неуверенно. "Что вы имели в виду? Вы узнали мою культивацию?"

Выражение лица гроссмейстера Му едва заметно изменилось, но Сайлар и сам не знал, как оно изменилось, кроме того факта, что оно изменилось. Он не знал, правильно ли ответил, чтобы поднять свое впечатление в глазах грандмастера.

"Те, кто следует Пути Ученого, действительно обладают уникальной ци, хотя и редко", - сказал гроссмейстер Му. "Я подозреваю, что вы намерены постигать дао не так, как другие, чьи пути я ранее пересекался, но вы, несомненно, Ученый".

"Но что это за секты?" спросил Сайлар. "Чем они занимаются?"

Прорицатели были редкостью даже среди магов. Их заклинания не были столь разрушительными, как у элементалистов, а многие заклинания Прорицания подходили только для определенных обстоятельств. Может быть, в Бессмертных Землях были и другие, кто основывал свое культивирование на Судьбоносной Эссенции?

"Вы не слышали о них?" спросил гроссмейстер Му. "Звездочеты из Секты Небесного Полумесяца стремятся постичь дао, наблюдая за движением звезд. Хотя они редко выходят за пределы своей секты, мне довелось побывать в их доме в Долине звезд во время моего паломничества в государство Ци около пятидесяти лет назад". Он сделал паузу, и на мгновение показалось, что он предается старым воспоминаниям. "Наблюдать за тем, как они исполняют формы своих легендарных Уплотняющих Созвездий, было похоже на то, как будто сами звезды демонстрируют свой боевой талант".

Астрономы? Это должно было означать, что они в какой-то степени владеют математикой и хорошо разбираются в геометрии. Может быть, ученые Бессмертных земель все-таки не так уж сильно отличались от магов Решама?

"А что насчет другого, о котором вы упомянули?"

"Путь телесного просветления - это скорее... общая философия, пожалуй, чем учение одной секты. Адепты этого пути верят, что постижение дао должно происходить через постижение тела. Благодаря культивации и медитации они становятся экспертами во всех вопросах анатомии и медицинского искусства", - сказал гроссмейстер Му. "Но на этом их пути расходятся. Одни предпочитают использовать свои знания в качестве странствующих целителей и чудотворцев, передавая свои учения лишь нескольким ученикам и никогда не присягая на служение секте. Другие используют свое мастерство владения телом только для того, чтобы причинять боль и нести смерть - и все знают, что ассасинов Окутанной Вуали следует по праву опасаться".

Сайлар нахмурился. Действительно, прорицание часто использовалось наряду с магией Восстановления, и нередко человек разделял свое обучение между обеими школами магии. Однако в бою магия Прорицания обладала мощным потенциалом усиления, позволяя произнести идеальное заклинание в самый подходящий момент, и он сам посвятил много лет практике в искусстве боевого прорицания в бытность свою искателем приключений. Тот, кто одновременно занимался магией прорицания и иллюзий до их высочайшего уровня, почти всегда мог ускользнуть от чужого внимания, пока хотел оставаться незаметным, и часто находил работу в качестве убийц и шпионов.

"Понятно", - сказал Сайлар. "Спасибо".

Он уже собирался сменить тему и перейти к отрепетированному предложению, но гроссмейстер Му заговорил первым.

"Однако возникает вопрос, - сказал гроссмейстер Му, и на этот раз его взгляд показался Сайлару таким, словно он собрал все глубины его души. "Интересно, куда ведет тебя Путь Ученого, Сайлар Заклинатель? С какой целью ты посвятил себя бесконечной дороге знаний?"

Сайлар оказался в затруднительном положении. Первый ответ, пришедший на ум, был очевиден - магия. С тех пор как он стал неофитом, его единственной настоящей страстью в жизни было раскрытие множества тайн, которые еще не успели проникнуть в область изучения сущности. От теоретического заклинания до применения заклинаний в бою, от раскрытия природы Запредельных плоскостей до описания множества Трансцендентных созданий, существующих за пределами Материальной плоскости, - он полностью посвятил себя изучению арканов.

Именно тайны Сущности и скрытые глубины этой области, которые он открыл для себя только в последних работах, привели его туда, где он сейчас находился. Как он мог предположить всего несколько месяцев назад, что окажется в большом зале для аудиенций с культиватором, чье мастерство, возможно, было наравне или близко к мастерству архимага? Как он мог предположить, что окажется в мире, где маги оттачивают свое тело и проявляют сверхъестественные явления не с помощью заклинаний, а выходя за пределы материальной плоскости?

Он знал, что это его дао, и не будет неточностью утверждать, что его личная суть культивации была именно такой - культивация Сущности как таковой. С нее начался его путь, и даже сейчас он все еще пробирался сквозь множество тайн, которые она хранила. С первых дней ученичества его не покидала мысль о том, чтобы расширить свои знания о культивировании Сущности.

Однако он колебался. Он не хотел, чтобы Эссенция стала общеизвестной. Он еще не до конца освоился с Гроссмейстером Му, и хотя каждая деталь рисовала его как праведного человека, который не останется в стороне, если встретит кого-нибудь в беде, Сайлар еще не был уверен, насколько ему можно доверять.

Гроссмейстер Му ждал, пока он заговорит. Выражение его лица было бесстрастным, но огромная сила, которую он излучал, и его мудрый взгляд заставили Сайлара тщательно подбирать слова.

"Я специализируюсь на духовных искусствах, - медленно произнес Сайлар. "В Решае культивация совсем другая. Когда я оказался в Бессмертных землях и обнаружил, что здесь существует целое сообщество, занимающееся телесной культивацией, я сразу понял, что не смогу спокойно сидеть, не понимая, как все это сочетается с учениями моей родины".

Гроссмейстер Му терпеливо ждал, но продолжения не последовало. Оставалось надеяться, что этого будет достаточно.

"Так вот каков твой Путь, Сайлар Спеллсайт", - размышлял он. Гроссмейстер Му еще мгновение смотрел на него и кивнул. "Очень хорошо. Но я хочу дать тебе один совет. Культивирование - это путешествие, Сайлар Спеллсайт. Если пункт назначения не отличить от пути, то поначалу ты сможешь продвигаться вперед, это верно, но со временем, не имея дальнейшей цели, ты обнаружишь, что заблудился в пути. Похвально ставить путешествие выше цели - но цель должна быть всегда".

Этот вопрос Сайлар задавал себе много раз. Конечно, он делал все, что мог, для жителей Нимбрии как искатель приключений, и если бы возникла возможность помочь, он бы с готовностью использовал свои заклинания на благо нуждающихся. Но сказать, что он открывал секреты арканы, чтобы помочь, было бы ложью - это был просто вопрос удобства, и даже то, что он стал авантюристом, не было вызвано какими-то его собственными амбициями, кроме того, что это была первая возможность, предоставленная ему в то время, чтобы продолжить обучение магии после окончания его ученичества у мастера Ринвальда.

"Спасибо за совет, - дипломатично ответил Сайлар, хотя в глубине души был с ним не согласен. Стремиться к знаниям ради самих знаний - достойное стремление. "Я буду иметь это в виду".

"Будешь? Правда?"

Сайлар напрягся. Грандмастер Му со знанием дела посмотрел на него, но, прежде чем Сайлар успел ответить, покачал головой. "Неважно. Сегодня мы ведем переговоры не для этого. Мы

уже достаточно поговорили о других делах, Сайлар Заклинатель, - пожалуйста, продолжай то, что ты хочешь сказать".

С нетерпением ожидая возможности перейти к теме разговора, к которой он, собственно, и готовился, Сайлар с радостью подчинился.

-х-х-х-

Му Сиин стал гроссмейстером Секты Праведного Сердца не потому, что подчинялся чужим требованиям.

За пятьдесят лет, что он занимал этот пост, ему встречались самые разные оппортунисты, жаждущие нажиться на доброй воле его секты. Конечно, многие партнерские отношения были плодотворными и выгодными для обеих сторон - культивация самых одаренных Старших Учеников значительно ускорялась благодаря закупке редких духовных трав у различных сект в других частях государства Ву, - но многие другие, кто просил его об аудиенции, просто хвастались тем, что могут дать Праведному Сердцу, продавая при этом свои скудные таланты.

Пока что Му Сиин мог сказать, что все еще не определился насчет Сайлара Заклинателя. Конечно, он сделал много хорошего для жителей Цзиньсяна и произвел неизгладимое впечатление на Ян Ренжи. Он немного разбирался в духовных искусствах и, судя по тому, что он слышал от своих учеников, принес с собой обширные знания со своей родины, о которых в их секте ничего не знали.

Но за эти годы Му Сиин встречался со многими людьми. Мужественные и убежденные люди, культиваторы, готовые сотрясать небеса и раздвигать моря ради достижения своих целей. Это были люди, чьи имена будут звучать в грядущих веках.

У него был хороший нюх на таких людей. Янь Жэньчжи когда-то был в их числе, пока не пал духом под тяжестью бремени, которое он неосознанно взвалил на себя. Му Сиин предсказал появление нескольких лидеров сект по всему государству У, чьи имена теперь произносили с таким же благоговением, как и его собственное. В отношении тех, чьи деяния однажды приведут к большим бедам для защищаемого им народа, он принял суровое, но необходимое решение - пресечь их амбиции, пока такое будущее не наступило.

Однако Сайлар Спеллсайт был совсем другим. Хотя он не производил впечатления человека, стремящегося угнетать других ради достижения собственных целей, Му Сиинг не мог представить стоящего перед ним иноземца как того, кто может сплотить вокруг себя союзников и раздавить врагов под ногами. Ему не хватало убежденности и амбиций, и, учитывая разнообразие культиваторов, с которыми он встречался на протяжении десятилетий, он доверял своим инстинктам. Многие, кто шел по Пути Ученого, не имея четкой цели, как правило, в конце концов останавливались в своем развитии.

В то же время нельзя было отрицать, что стоящий перед ним культиватор обладал огромным потенциалом. Ян Ренжи, возможно, и смягчился с годами, но он был не из тех, кто давал бы

блестящие рекомендации без должных на то оснований.

"Как вам уже сообщил старейшина Ян, я намерен основать собственную академию", - сказал Сайлар. "Однако я осознаю, что мои знания о культивации тела несколько недостаточны, а неправильная культивация может привести к плачевным последствиям. Ради безопасности моих будущих учеников и меня самого я хочу заключить взаимовыгодное партнерство с Сектой Праведного Сердца".

"Нимбрианская академия изучения сущности, насколько я помню?"

"Да, - быстро ответил Сайлар. Возможно, слишком быстро. Он пытался скрыть это, но молодой культиватор нервничал. "Я сосредоточусь на передаче знаний с моей родины своим ученикам. Конечно, мне еще нужно их набрать, но..."

Он замолчал, когда гроссмейстер поднял ладонь. "Давайте сначала обсудим вопрос о вашей секте, прежде чем говорить о ваших будущих учениках", - сказал Му Сиин. "В чем суть вашей секты, Сайлар Спеллсайт? Каких ценностей будете придерживаться вы и ваши ученики?"

"Это не совсем секта, на самом деле..."

"А разве нет?" Му Сиин прервала его, постучав пальцем по столу. "Что, по-твоему, делает секту сектой?"

"Структура...?" неуверенно произнес Сайлар. Его взгляд на мгновение метнулся к Ян Ренжи. "Моя академия будет гораздо меньше и проще, правда".

"Но разве вы и ваша "академия" не будете группой с убеждениями, заметно отличающимися от убеждений других культиваторов? Не будет ли у вас собственной идентичности? Группа с уникальными убеждениями, учениями и техниками?"

Сайлар кивнул.

"Значит, вы - секта, как бы вы ни назывались", - окончательно заявил Му Сиин. "И вот я снова спрашиваю тебя, дитя, - как будет называться твоя секта?"

Молодой человек явно не ожидал, что разговор примет такой оборот, и Му Сиин прекрасно понимал, что, возможно, он несколько властен в том, как намеренно выводит своего гостя из равновесия. Тем не менее, это была важная тема для обсуждения, а люди часто раскрывают свои истинные намерения, когда на них оказывают давление. Гроссмейстер не мог допустить никакого риска, когда дело касалось его секты - как с точки зрения сохранения конфиденциальности секретов секты, так и безопасности его учеников, которые могли быть вовлечены в предложенное соглашение.

Сайлар взял паузу, чтобы собраться с мыслями, а Му Сиин терпеливо ждал. В молодом человеке чувствовалась честность, но он не был настолько глуп, чтобы не знать, что его гость все еще держит некоторые вопросы близко к сердцу. Му Сиин полностью ожидал этого - если Сайлар сейчас свободно раскроет все свои знания тому, кого он впервые встретил сегодня, его впечатление о культиваторе резко упадет.

"Что ж... Полагаю, нашей целью будет побольше узнать о процессе культивирования, специализируясь в первую очередь на Духовных искусствах", - наконец сказал Сайлар, глядя грандмастеру в глаза. "Я вижу будущее, в котором любой человек, обладающий необходимыми знаниями, сможет практиковать культивацию по определенной системе правил. Мы поймем, как - и почему - культивация таит в себе опасности, и найдем средства для их снижения". Он сделал небольшую паузу, словно подыскивая нужные слова. "Мы станем учеными, практикующими культивацию ради культивации".

В его словах чувствовалась искренность. Возможно, он все еще держал какую-то информацию в секрете, но Му Сиин сомневался, что это было сделано с каким-то злым умыслом.

Прекрасно. Настоящий ученый. Время покажет, сможет ли он достичь столь смелых целей.

"Идем, Сайлар Заклинатель".

Молодой культиватор встал, недоумевая, но Му Сиин поманил его к себе. Он указал на открытое окно. "Что ты видишь?"

"...горы?" после минутного замешательства произнес Сайлар. "Много деревьев? А там внизу - город Пэншань... Думаю, если немного прищуриться, можно разглядеть и Серебряный лес..."

Он замолчал. Му Сиин еще некоторое время наблюдала за ним. Понять молодого человека было очень сложно, и он был вынужден признать, что ему самому любопытно, как обстоят дела. За все десятилетия своей практики, как до, так и после занятия должности гроссмейстера секты, он ни разу не встречал человека, настолько продвинутого в духовной культивации и при этом едва владеющего телесной культивацией.

Затем он посмотрел в окно. Пять десятилетий назад он был на месте Сайлара, и его бывший мастер задал ему точно такой же вопрос. Его ответ был во многом таким же, как и у Сайлара Спеллсайта.

Однако теперь опыт научил его воспринимать не только то, что видят глаза. Горный хребет Пэншань был богат жизнью, и он знал, что здесь обитает не один Духовный Зверь, который называет это место своим домом. Город Пэншань оставался сильным, хотя чуть менее двухсот лет назад это было небольшое поселение, жителей которого притесняли секты культиваторов, расположенные поблизости. Именно под руководством его предшественника по возрасту их секта объединила своих единомышленников, прогнала другие секты, думавшие только о своих интересах, и создала Пэншаньский союз для охраны Цзиньсяна.

"Я вижу жизни и земли, которые мне поручено защищать. Я вижу честных людей Пэншаня, которые относятся к нам с уважением и рассчитывают на то, что мы позаботимся о них. Я вижу земли, богатые ресурсами для выращивания, которые любая другая секта с недобрыми намерениями поспешила бы заполучить, даже если бы это означало выкорчевать жизни простых людей". Му Сиин сказал. "Я - хранитель Цзиньсяна. Мне это не доставляет никакого удовольствия, но я не проявлю милосердия даже к членам своей собственной секты, если они захотят причинить вред другим в своих целях. Даже если мне было больно, я изгонял своих бывших учеников с искаленной культурой, когда узнавал об их двуличии по отношению к секте и людям, которых мы защищаем".

Только теперь он повернулся лицом к Сайлару.

Он положительно зарекомендовал себя, решив прийти на помощь магистрату Лу и его семье. Но теперь Му Сиингу нужно было проверить истинные глубины его характера. Он обратился к ци, которая оттачивалась на протяжении почти десяти десятилетий его жизни, и обрушил на нее всю свою силу.

Она почти сразу же одолела Сайлара Заклинателя. Он мало что мог поделать с той скудной культивацией своего тела, которую проводил. Это была тактика запугивания - но именно перед лицом подавляющей силы люди обычно бывают наиболее честны с собой. Прежде чем решить, достоин ли он быть союзником секты, он должен был выслушать слова Сайлара, и только после этого они могли обсуждать дальнейшие действия.

"Зная все это, остается ли твой курс неизменным? Будете ли вы по-прежнему клясться, что вы и вы - союзники Праведного Сердца и наших братских сект Пеншанского Альянса?"

-х-х-х-

Сайлар чувствовал себя сейчас не в своей тарелке.

В его голове все было гораздо логичнее. Шаг первый: представить свое предложение. Шаг второй: воззвать к чувству чести и праведности гроссмейстера, опираясь на его действия в поместье Лу и раскрытие гнусных планов их неизвестных врагов. Третий шаг: быстро переместиться на безопасную территорию, поразить гроссмейстера своими познаниями в аркане и увлечь его демонстрацией магии, которую местные культиваторы, скорее всего, никогда раньше не видели.

Вместо этого он оказался в затруднительном положении, и, судя по давлению, исходившему от гроссмейстера, казалось, что неверный ответ приведет к тому, что его повалят на пол. Конечно, старейшина Ян, скорее всего, не допустил бы этого, но, столкнувшись с гроссмейстером Му, как сейчас, Сайлар, признаться, почувствовал привкус страха.

Гроссмейстер высвободил часть своей ци, и хотя он не втягивал в себя Эссенцию, как это делали те, кто достиг Откровения, Сайлар чувствовал себя так, словно попал в Зону Истины. Инстинкты практически кричали ему, что любая ложь - неважно, насколько незначительная, -

кажется, будет немедленно воспринята Гроссмейстером, и последствия наверняка будут плачевными.

"Я... не могу согласиться на безоговорочный обет союза", - признался Сайлар. "Здесь слишком много неизвестных - как с вашей, так и с моей стороны. Столкнувшись с тем, кто намного могущественнее меня, я... я не могу обещать, что не поверну хвост и не сбегу". Сайлар вдохнул. Давление, исходившее от гроссмейстера, было огромным. "Но что я могу обещать, так это то, что не останусь в стороне, если когда-нибудь смогу предложить свою помощь тем, кто в ней нуждается. Я не могу обещать, что все мои знания будут переданы немедленно, но если когда-нибудь это станет необходимым для предотвращения ненужной катастрофы, я безвозмездно передам их тем, кто в них нуждается".

Он ждал ответа гроссмейстера Му, лишь смутно осознавая, что задерживает дыхание. Вот и все. Он обнажил свои намерения, и теперь гроссмейстеру предстояло решить, достоин ли он стать членом секты.

"Понятно", - сказал гроссмейстер Му. Он кивнул. "Тогда очень хорошо. Ренжи?"

Старейшина Ян поклонился мастеру. Он повернулся и, пройдя в сторону зрительного зала, достал предмет, завернутый в богато украшенную ткань. Медленно и осторожно он вернулся к гроссмейстеру и развернул изысканный золотой шёлк.

На шёлке лежала густая глыба ярко-зелёного нефрита. На его поверхности были начертаны какие-то символы, но с такого расстояния Сайлар не мог их полностью разобрать.

Гроссмейстер подошел к нему, каждый шаг был размеренным и выверенным. Он протянул ему обе руки.

Сайлар посмотрел на подаренный ему нефрит. Теперь он отчетливо видел выгравированные на нем слова.

ПЕНШАНСКИЙ АЛЬЯНС.

Рядом с жирными буквами был выгравирован ряд более мелких символов, которые, как он знал, обозначали достоинства, общие для трех сект Альянса. Преданность. Убежденность. Мужество. Мудрость. Честь.

Сайлар уставился на него. Значит ли это...

"Сайлар Заклинатель, глава секты Нимбрианской академии изучения сущности", - сказал гроссмейстер Му. "Обменявшись клятвами и вручив это сокровище нашей секты, мы, представители Праведного Сердца, приветствуем вас и ваших близких в Цзиньсяне. В трудную минуту Праведное Сердце откликнется на ваш призыв, и мы ждем от вас того же. Знайте, что

если вы не оправдаете возложенных на вас надежд, будь то действие или бездействие, вам и вашим близким придется нести ответственность за последствия своего выбора".

Сайлар понял, что в предмет вложена магия, когда приблизил к нему руки. Он не был самым сильным, но в нем чувствовался намек на Вибрирующие Сады - Плоскость, которая была воплощением Жизни. Неужели это еще одно Божественное сокровище, которое они извлекли из Трибуляции?

"Я не могу этого принять", - поспешно сказал Сайлар, ошеломленный. "Это..."

"Сейчас на твоих плечах лежит груз пятисот тысяч жизней Цзиньсяна, Сайлар Заклинатель", - сказал Грандмастер, его слова были наполнены серьезностью. "Вот что значит принять на себя эту ответственность. Для тех, кто возьмет на себя обязанность защищать тех, кто слабее их самих, этот дар дружбы и объявление о союзе - всего лишь ничтожный знак".

Сайлар знал, что гроссмейстер не сдвинется с места. В конце концов он принял дар и очень пожалел, что ему не хватило предусмотрительности захватить что-нибудь с собой, когда он отправлялся в путь в тот день. Для чего вообще нужна была дивинация, если столь пустяковая вещь прошла мимо него?

"Но не будем забегать вперед, глава секты Сайлар", - сказал гроссмейстер Му. "Это лишь укрепило позиции вашей секты в Альянсе Пэншань. Нам еще предстоит обсудить, что именно вы можете предложить нам и что мы, в свою очередь, можем предложить за ваши услуги нашей секте".

Странно было слышать этот титул, но у Сайлара сложилось впечатление, что решение гроссмейстера Му называть его именно так не изменится. Все могло быть и хуже, подумал он. Вместо этого его школа могла бы называться Нимбрианской академией изучения сущности... Сектой.

Но сейчас было не время для таких мыслей. Это был его шанс. С этого момента ему придется доказывать свою состоятельность не только словами.

"Мои сильные стороны - в духовных искусствах. Не хочу обидеть, но мне кажется, что я знаю о духовных искусствах больше, чем даже вы, гроссмейстер", - сказал Сайлар. Гроссмейстер Му поднял бровь, но не стал комментировать. "Я видел техники, используемые Учеником высокого ранга У Гуаньчжуном и Старшим учеником Сун Цюаньхао. Они достойны, но не отточены. Думаю, я могу предложить помощь, чтобы привнести новый взгляд на техники вашей секты".

"О?" проговорил гроссмейстер Му, и уголок его губ дрогнул. "Ты настолько уверен в своих силах, Сайлар Заклинатель?"

"Да".

Это была единственная вещь, которую Сайлар знал. Он видел, как Гуаньчжун использует Одушевленные предметы, и хотя технически это было вполне адекватно, в его заклинаниях было слишком много жесткости, и он не играл с тонкими вариациями позиционной и конформационной изомерии, которые позволяли получить различные проявления того, что в конечном итоге было одним и тем же заклинанием. Это была довольно продвинутая техника, и хотя концепция применялась с того момента, как человек мог произносить заклинания первого уровня, по-настоящему она вступала в игру только со второго уровня. Тот факт, что они могли создавать заклинания четвертого уровня и при этом не использовать их в своих заклинаниях, был, откровенно говоря, пародией.

"Никаких колебаний". Гроссмейстер Му взглянул на старейшину Яна. "Я начинаю понимать, почему вы так любите нашего нового союзника, Ренжи. Но чем вызвана эта уверенность - мудростью, невежеством или высокомерием?"

"Не стесняйтесь проверять меня", - с готовностью ответил Сайлар. "Думаю, я знаю пару вещей о Духовных искусствах, которые могут впечатлить даже вас, гроссмейстер".

"Правда?" Он не подал виду, что поверил утверждению Сайлара. "Тогда следуйте за мной".

Гроссмейстер прошел мимо Сайлара, даже не дожидаясь ответа. Он ни разу не обернулся, чтобы проверить, идет ли Сайлар за ним, и Сайлар поспешил за ним, когда его выводили из зала. Они снова пересекли галереи с выставленными на всеобщее обозрение безделушками, которые, судя по всему, очень ценились в секте.

Гроссмейстер Му распахнул двери. Собравшиеся культиваторы все еще были там, и все, как один, во главе со старейшинами Хуа и Чжоу на переднем плане, почтительно склонились перед своим гроссмейстером, когда он появился.

"Гроссмейстер Му!"

Раздалась волна приветствий. Гроссмейстер поднял ладонь, и они подняли головы, чтобы выслушать его обращение. Они не говорили даже шепотом, и хотя их почтение не было направлено на него, Сайлар все равно чувствовал себя неловко и неуместно, когда выглядывал из-за спины гроссмейстера.

"Я принял желание Сайлара Заклинателя основать секту Нимбрианской академии изучения сущности и теперь официально приветствую его в Пеншанском альянсе". Гроссмейстер бегло осмотрел лица своих учеников, а затем протянул руку в сторону Сайлара. "Пусть Цзиньсян откроет новую эру процветания!"

В ответ на слова гроссмейстера раздался хор дружных возгласов. "Пусть наша родственная секта наслаждается успехом!"

Они превращали это в гораздо более значительное событие, чем он ожидал. Когда он открывал

свою академию в Решаме, туда пришла лишь горстка простолюдинов и небольшое число дворян, и то лишь благодаря приему, который устроил хозяин, и его репутации как одного из объединенных отрядов искателей приключений, спасших королевство из лап Лича. Даже открытие здесь новой школы было лишь спонтанным решением.

Однако, глядя на открывшееся перед ним зрелище, он начинал осознавать всю тяжесть принятой на себя ответственности. Теперь он был частью Альянса Пеншан. Цзинь смотрел на него с уважением, а рядом с ним гордо стояла Циюй. Из хрупкой девушки, которую преследовали некромантические искусства, за последние несколько недель она сильно выросла как в разуме, так и в магии.

"Это еще не все", - сказал гроссмейстер Му, когда их голоса стихли. "Сайлар Заклинатель намерен договориться об обмене знаниями и техниками между нашими сектами - как в знак дружбы, так и для того, чтобы отточить навыки друг друга и достичь новых высот в культивировании. Он предложил свои специальные знания, чтобы переработать Духовные искусства нашей секты, и хочет получить взамен руководство по культивации тела для себя и своих учеников".

Старейшина Янг и остальные его друзья, должно быть, еще не распространили эту информацию, потому что Сайлар заметил недоуменные взгляды, направленные в его сторону, и несколько Старших Учеников нахмурили брови. Некоторые были взволнованы - в основном младшие члены, заметил он, и, скорее всего, те, кто присутствовал при их с Гуаньчжуном импровизированном поединке.

Но... что он должен был здесь делать? Почему гроссмейстер Му привел его именно сюда, а не на выставку заклинаний, которые он готовил в зале для аудиенций или в одном из тренировочных залов комплекса?

К сожалению, гроссмейстер Му не собирался отвлекать его.

"Сайлар Спеллсайт", - сказал он. "Ранее вы заявили, что уверены в своей способности улучшить возможности даже наших учеников, обладающих высоким рангом, и что ваши знания в области духовных искусств могут впечатлить даже меня".

Это не было вопросом. Тем не менее Сайлар медленно ответил. "Да".

Он кивнул. "Тогда давайте пройдем на тренировочную террасу".

Он протянул руку, жестом приглашая Сайлара идти рядом с ним. Тот послушался, но идти было неудобно: старейшины уже организовывали учеников, чтобы те следовали за ними. Неужели гроссмейстер Му намеревался устроить публичную демонстрацию?

Сайлар полагал, что в этом есть смысл. Ведь именно этих людей он будет обучать, и они захотят увидеть его заклинания в действии, прежде чем примут его наставления и советы к

сердцу.

Место, куда его привели, было знакомым. Всего за несколько недель до этого он впервые узнал о существовании культивации и обнаружил, что маги Решама были слишком высокомерны в своей догматической классификации сущности и магии.

Это было странно. Прошло всего три-четыре недели, но ему казалось, что поражение от Гуаньчжуна случилось больше года назад. Он значительно продвинулся в изучении сущности и культивировании, и теперь сам был культиватором, достигшим Первого постижения телесного культивирования и Второго постижения духовного культивирования.

Гроссмейстер Му не проронил ни слова. Он жестом пригласил Сайлара встать в центре террасы, так как число зрителей по периферии продолжало расти. Их должно было быть не меньше сотни - возможно, несколько сотен, - и Сайлар знал, что еще больше членов секты все еще находятся в районе Цзиньсяна, присматривая за различными поселениями.

Бормотание становилось все громче, и Сайлар начал ощущать беспокойство. Он был уверен в своих заклинаниях, но всегда оставался ненулевой шанс, что он случайно допустит ошибку при формировании и активации сущности. А когда на него смотрело столько людей, это было совсем не то, что обычно, когда он практиковался в своем ремесле.

"Ян Ренжи. Хуа Фэйянь. Чжоу Иши. Присутствуйте".

Трое старейшин без колебаний шагнули вперед. Сайлар воспользовался возможностью рассмотреть последнего из старейшин секты, с которым он только что познакомился. Чжоу Иши был моложе даже старейшины Хуа, возможно, на десяток лет старше самого Сайлара. В нем чувствовалась любознательность, и, хотя он отдал дань уважения мастеру, Сайлар на мгновение задержал на нем взгляд, в котором читалось любопытство к чужеземцу, прибывшему, пока он был в отъезде и проходил обучение у грандмастера.

И... в нем чувствовалось что-то иное. Теперь, когда он провел несколько недель в Бессмертных землях, он мог смутно различать чужую ци. Он не умел распознавать и связывать типы заклинаний, которые они сжигали, с тем, как он воспринимал их ци, но разница была настолько разительной, что даже у Сайлара возникло смутное ощущение, что основа его культивации заметно отличается от тех, кого он встречал. Он не сжигал Эссенцию - никто из культиваторов не сжигал ее на протяжении всей церемонии, - но Сайлар с готовностью поставил бы на то, что его культивация была получена из другого источника.

"Да, Грандмастер?" Старейшина Ян выступил от их имени как самый старший из троих, склонив голову. "Чем мы можем быть полезны секте?"

Гроссмейстер Му на мгновение задержал взгляд на Сайлара. В его глазах был расчетливый взгляд. На мгновение в них мелькнуло колебание, но когда он снова повернулся лицом к старейшинам, его следующие слова были произнесены властно и убежденно.

"Правила этого показательного поединка просты, - сказал гроссмейстер Му. "Разрешены только духовные искусства. Сайлар Заклинатель должен сразиться с каждым из трех старейшин Секты Праведного Сердца в серии поединков один на один и выйти победителем".

...что?

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4321046>